

Вклад Конституционного суда Российской Федерации в интерпретацию категории «риск»

А.Е. НОВИКОВА, Е.В. АРИСТОВ, Т.Х. КЕМРЮГОВ,
И.Н. КУКСИН, Л.А. ТХАВИСИМОВА

Contribution of the Constitutional Court of the Russian Federation to the interpretation of the “risk” category

A.E. NOVIKOVA, E.V. ARISTOV, T.KH. KEMRYUGOV,
I.N. KUKSIN, L.A. THAVISIMOVA

Аннотация. В статье на основе доктринально-структурированного авторского шаблона представлены результаты анализа решений Конституционного суда РФ, демонстрирующие подходы к употреблению в категории «риск». Авторами установлено, что в хронологическом периоде 2020–2021 гг. приращение теории правозащитных рисков постановлениями и определениями Конституционного суда РФ состоялось в рамках понятийно-дефинитивного, содержательно-видового и сущностно-идентификационного вкладов, а также в корреляции данного процесса с государством в целом и личностью. *Ключевые слова:* риск, Конституционный суд, Российская Федерация, постановление, определение, источник права, страховой риск, финансовый риск, объективный риск.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the Constitutional Court of the Russian Federation decisions on the basis of the author’s doctrinally structured “template”, demonstrating approaches to use in the “risk” category. The authors found that in the chronological period of 2020–2021, the increment of human rights theory of risks by resolutions and definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation took place within the framework of a conceptual and definitive, substantive and specific, essential identification contribution, in the correlation of this process with the state as a whole and the individual.

Key words: risk, the Constitutional Court, Russian Federation, resolution, definition, source of law, insurance risk, financial risk, objective risk.

Конституционный суд Российской Федерации, как высший орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В аспекте его предназначения происходит разделение мнения о том, что оно «принципиально изменяет само качество правовой системы, оказывает влияние на формирование судебного конституционализма как особого политико-правового режима судебного обеспечения верховенства

Конституции, ее судебной-правовой защиты в качестве акта прямого действия, гарантирующего сбалансированную реализацию фундаментальных ценностей и интересов общества в демократическом правовом государстве». При этом убедительна роль Конституционного суда РФ в процессе реализации права (и особенно правоприменения). Его разъяснения конституционных норм выступают легальным основанием для деятельности всех органов и организаций.

Бесспорным является влияние деятельности Конституционного суда РФ на процесс законотворчества. Под воздействием его решений более строго определяется предмет законодательного регулирования, устанавливается правильное соотношение между разными правовыми актами, быстрее выполняются правовые пробелы.

Важным направлением воздействия актов конституционного правосудия на развитие правовой системы является преодоление конституционных пробелов и коллизий в правовом регулировании.

Кроме того, в рамках конституционного правосудия осуществляется конституционно-интерпретационное обоснование нормативного содержания категорий и институтов действующего права, введение в теорию и практику российской юриспруденции новых конституционных категорий и понятий, в результате чего происходит наращивание (расширение) конституционно-правового смысла понятийно-категориального аппарата правовой системы.

Конституционный суд РФ оказывает влияние на развитие правовой сферы российского общества. Одновременно акты конституционного правосудия

Новикова Алевтина Евгеньевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского национального исследовательского университета. E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru; Аристов Евгений Вячеславович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета. E-mail: welfarestate1@gmail.com; Кемрюгов Тенгиз Хатызович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. E-mail: tengiz_09@bk.ru; Куксин Иван Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета. E-mail: KuksinIN@mgpu.ru; Тхабисимова Людмила Аслановна – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Пятигорского государственного университета. E-mail: thabisimova@rambler.ru.

Novikova Alevtina E. – doctor of law associate professor, professor of Constitutional and International Law Department of Belgorod National Research University. E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru; Aristov Evgeny V. – doctor of law, associate professor, professor of Business Law Department, Civil and Arbitration Process of Perm State National Research University. E-mail: welfarestate1@gmail.com; Kemryugov Tengiz Kh. – candidate of law, associate professor, head of Constitutional and Administrative Law Department of St. Petersburg State Agrarian University. E-mail: tengiz_09@bk.ru; Kuksin Ivan N. – doctor of law, professor, professor of Theory and History of State and Law Department of Moscow City Pedagogical University. E-mail: KuksinIN@mgpu.ru; Thabisimova Lyudmila A. – doctor of law, professor, director of Law Institute of Pyatigorsk State University. E-mail: thabisimova@rambler.ru.

служат источниками источников права: они не только существенно влияют в связи с уточнением юридических характеристик сложившейся источниковой базы действующего права, но и служат нормативной основой для формирования новых источников права.

Разрабатывая положения конституционной рискологии, наполняя ее содержание различными видами рисков, помимо доктринальных и регулятивных источников, важное значение было придано правоприменительным актам. Среди них ключевыми явились решения Конституционного суда РФ. Их анализ с 1993 по 2020 г. позволил авторам сделать вывод о приращении ими теории правозащитных рисков в части, касающейся:

- понятийно-дефинитивного вклада;
- содержательно-видового вклада;
- сущностно-идентификационного вклада;
- причинно-следственного вклада;
- корреляции данного процесса с государством в целом и правоприменительными органами;
- императивного уточнения и последующей коррекции законодательных норм.

Полагаем, указанные направления сопоставления деятельности Конституционного суда с категорией риска могут быть востребованы в качестве рамочных при последующей аналитике аналогичного предмета. В связи с этим в рамках настоящей статьи с учетом презентованного авторского шаблона, правового значения постановлений и определений Конституционного суда РФ представим выявленные в них подходы к интерпретации рисков (хронологический период – 2020–2021 гг.).

Итак, с терминологической точки зрения, в решениях встречаются различные вариации рисков от «стандартных» – финансовых, до оригинальных – «рисков отсутствия по адресу». Более полный перечень выявленных разновидностей рисков выглядит следующим образом:

- страховой риск;
- риск предпринимательской деятельности / предпринимательский риск;
- объективный риск;
- социальный риск;
- риск договорных обязательств;
- риск причинения вреда;
- радиационный риск;
- риск повреждения или уничтожения;
- риск наступления неблагоприятных последствий;
- риск произвольного привлечения к ответственности;
- риск для жизни;
- риск для жизни и здоровья граждан, возникающий в связи с эпидемическими заболеваниями;
- институт страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

- риск, обусловленный радиационным воздействием;
- риск проживания на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению;
- риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу;
- риск отсутствия по адресу;
- риск заключения лицензионных договоров;
- риск неполучения в разумные сроки установленного налога;
- риск избыточного усмотрения;
- риск совершения общественно опасного деяния;
- риск возможного изменения положения подсудимого;
- риск, связанный с недостижением ожидаемого экономического эффекта и др.

Дальнейший анализ позволил сделать вывод о том, что, как и ранее, Конституционный суд РФ осуществляет интерпретационный вклад в категорию «риск» в связи с функционалом государства, в частности влекущим минимизацию правозащитных рисков. Показателен пример постановления от 25 декабря 2020 г. № 49-П, согласно которому, «жизнь и здоровье человека – высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а потому забота об их сохранении и укреплении образует одну из основополагающих конституционных обязанностей государства.

В связи с этим Российская Федерация возлагает на себя ответственность за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе путем принятия и исполнения законов, направленных на предотвращение и устранение рисков для жизни и здоровья граждан, возникающих в связи с эпидемическими заболеваниями»¹. Таким образом, Конституционный суд РФ связывает правозащитную обязанность государства с сокращением рисков, возникающих при реализации субъективных прав личности.

Любопытно, что Конституционный суд РФ в определенной ситуации правозащитную обязанность адресует не только государству, но и самому гражданину. Это отмечено в постановлении от 4 июня 2020 г. № 27-П, где в контексте свободы мирных собраний перечислены серьезные риски, связанные с ней, – «скопление большого количества людей в месте проведения публичного мероприятия, возникновение конфликтных ситуаций, в том числе по не зависящим от их организаторов и участников обстоятельствам, и т.п.»² Далее указано, что «сами граждане в силу конституционного запрета осуществлять права и свободы человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц... и государство во исполнение своей конституционной обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина... должны использовать все законные средства для предотвращения любых акций (действий), не отвечающих самой сути права на мирные собрания»³.

Интересно, что в своих решениях Конституционный суд РФ начал использовать термин «минимизация» именно в связи с правами личности и возможными рисками при их осуществлении. Об этом свидетельствуют положения постановления от 23 июля 2020 г. № 39-П, согласно которым, «при осуществлении правового регулирования образовательных отношений предполагается, в частности, обязанность социального государства гарантировать гражданам, поступившим в общеобразовательные организации и успешно обучающимся по программам основного общего образования, по завершении освоения указанных образовательных программ продолжить обучение по образовательным программам среднего общего образования с минимизацией рисков непредсказуемого изменения их правового положения в случаях перехода образовательной организации, в которой они обучаются, к реализации образовательных программ среднего общего образования исключительно по профилям, предполагающим углубленное изучение отдельных учебных предметов»⁴.

Значительный блок положений Конституционного суда РФ посвящен не только введению в оборот многообразных видов риска, но и их дефинитивной характеристике. Выявленные формулировки могут иметь формат «понятие – определение» или «понятие – неотъемлемые признаки».

В первом случае целесообразна дефинитивная трактовка страхового риска в системе обязательного пенсионного страхования в качестве «утраты застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в его пользу) или др. дохода в связи с наступлением страхового случая. Исходя из этого к числу застрахованных лиц, то есть лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, отнесены работающие по трудовому договору, а также самостоятельно обеспечивающие себя работой, в частности адвокаты»⁵.

По поводу второго формата уместен пример из определения от 24 декабря 2020 г. № 2988-О. В нем институт страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств охарактеризован следующими неотъемлемыми признаками: «способствует повышению уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда, причиненного имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, основан на установленном в Гражданском кодексе РФ принципе солидарной ответственности владельцев источников повышенной опасности, причинивших вред, и направлен на обеспечение баланса экономических интересов всех участвующих в страховом правоотношении лиц, на доступность цены договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также на предотвращение противоправных внеюрисдикционных механизмов разрешения споров по возмещению вреда, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте»⁶. Таким образом, при отсутствии единства доктринальных и законодательных установок

в определенной сфере позиция Конституционного суда РФ их положительно и однозначно корректирует.

В рассматриваемом дефинитивном ракурсе риски заключения лицензионных договоров лишь для обоснования большого размера взыскиваемой компенсации без намерения их реально исполнять определены ситуацией, «когда право на товарный знак нарушено индивидуальным предпринимателем, занимающимся розничной торговлей и продающим товары, маркированные товарными знаками правообладателя, который, в свою очередь, не производит товары, а заключает лицензионные договоры с производителями»⁷.

В определении Конституционного суда РФ от 9 июля 2020 г. № 1642-О по поводу рисков неуплаты налога в разумные сроки конкретизировано, что они могут «заключаться в том числе в увеличении причитающейся к уплате суммы – в зависимости от изменения объективных, установленных нормативным регулированием критериев (таких как ставка налога, предельные минимальные оптовые цены на природный газ и др.)»⁸.

Сущностно-идентификационный вклад Конституционного суда РФ мы сопрягаем с подтверждением органом высшего конституционного контроля признаков «стандартных» рисков, легализованных на законодательном уровне. В исследуемом периоде Конституционный суд РФ вновь подчеркивал сущностную идентификацию следующих разновидностей риска:

– предпринимательский («предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обязанностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов... и др.»⁹);

– финансовый (поскольку размещение денежных средств во вкладе (на счете) в кредитной организации представляет собой не запрещенную законом экономическую деятельность, предполагающую определенный финансовый риск, связанный с тем, что деятельность кредитных организаций представляет собой предпринимательскую деятельность, то есть самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли; заключение договора предоставления и обслуживания банковской карты с условием о кредитовании счета карты (об овердрафте) также может быть сопряжено с некоторыми рисками. Они включают в себя и неблагоприятные финансовые последствия, связанные с невозможностью клиента банка (заемщика) прогнозировать уровень собственных доходов в очередном периоде и своевременно разместить денежные средства на счете для погашения основного долга, процентов, комиссий или иных платежей»¹⁰).

Содержательно-видовой вклад Конституционного суда РФ в интерпретации категории «риск» мы связываем с корреляцией различных видов риска

и сфер, в которой они возникают. Так, объективна связь социальных рисков со страховыми взносами в Пенсионный фонд, начисление и уплата которых «обеспечивают реализацию в обязательном пенсионном страховании таких принципов социального страхования, как устойчивость и автономность финансовой системы, государственная гарантированность соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных рисков и исполнения обязательств по данному виду обязательного социального страхования»¹¹.

Риск для жизни рассматривался в контексте повышенных требований к военнослужащим, поскольку «служба в современной российской армии – с учетом принципов ее организации и функционирования, степени ее технологической оснащенности, а также специфики деятельности лиц, несущих военную службу, обязанности которых по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите РФ требуют выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, – предполагает предъявление повышенных требований к военнослужащим»¹².

Риск причинения вреда правам и свободам граждан сопоставлялся Конституционным судом РФ с правом граждан на обращение в органы публичной власти. Так, в определении от 26 марта 2020 г. № 540-О отмечалось, что «действующее регулирование устанавливает особый (ограниченный) режим использования информации, которая поступила государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам в связи с получением обращений граждан, не предполагающий ее произвольного (не связанного с проверкой указанных в обращении фактов) разглашения, что не дает оснований для автоматического вывода о том, что разглашение в обращении в государственный орган или орган местного самоуправления, обусловленном целью получения содействия по реализации прав и свобод обратившегося гражданина или прав и свобод других лиц, сведений, составляющих врачебную тайну, уже только в силу потенциально возможного риска причинения вреда правам и свободам граждан, с которыми связаны содержащиеся в обращении сведения, является существенным нарушением»¹³.

В определении Конституционного суда РФ от 26 марта 2020 г. № 635-О в лаконичной формулировке о транспортных средствах упомянуто несколько связанных разновидностей риска: «Использование транспортных средств, представляющих собой источник повышенной опасности, сопряжено с повышенным предпринимательским риском перевозчика, включая риск повреждения или уничтожения как перевозимого груза, так и транспортного средства, а также с учетом пространственной рассредоточенности основных средств железнодорожного транспорта»¹⁴.

Объективные риски Конституционный суд РФ соотнес с деятельностью субъектов экономических отношений в рамках гарантий свободы экономической деятельности¹⁵.

Закономерно наиболее многочисленны формулировки в решениях Конституционного суда РФ, обозначенные нами в качестве причинно-

следственного вклада в интерпретацию категории риска. Такой вклад мы связываем с корреляцией различных видов риска и последствий, появление или непоявление которых они обуславливают.

Подтверждает наличие второго формата положение, когда «риски неполучения в разумные сроки установленного налога, предопределенные лишь действиями участников гражданского оборота, не могут быть возложены исключительно на государство»¹⁶.

В данном же ключе позиция, изложенная в определении от 25 ноября 2020 г. № 2786-О, подчеркивающая, что «ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации при условии, что судом, рассматривающим дело»¹⁷, обязанности выполняются надлежащим образом.

В постановлении Конституционного суда РФ от 3 ноября 2020 г. № 45-П детально сопоставлено бездействие с наступлением риска для религиозных организаций: «Законодательство не исключает возможности фактического нахождения (осуществления деятельности) юридических лиц, в том числе религиозных организаций, по-иному, нежели указанному в ЕГРЮЛ адресу. При несовпадении адреса религиозной организации, указанного в ЕГРЮЛ, и адреса ее фактического нахождения она несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по ее адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя; сообщения, доставленные по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, считаются полученными религиозной организацией, даже если она не находится по указанному адресу»¹⁸.

Уже традиционно Конституционный суд РФ в качестве последствий наступления рисков указывает на материальные компенсации. К примеру, в определении от 25 ноября 2020 г. № 2674-О говорится, что «устанавливая в Законе РФ “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” систему мер социальной защиты граждан, пострадавших от данной катастрофы, законодатель предусмотрел их дифференциацию... с учетом степени риска, обусловленного радиационным воздействием на население в связи с проживанием и работой на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению в результате чернобыльской катастрофы»¹⁹.

Справедливо подчеркнuto, что такое правовое регулирование:

– «направлено на обеспечение адресности социальной поддержки, предоставляемой в связи с риском проживания на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, и преследует цель предупреждения возможных злоупотреблений со стороны граждан, добровольно переселившихся

на такого рода территорию, а затем выехавших из нее на др. место жительства»²⁰;

– «призвано обеспечить адресность социальной поддержки, направленной на компенсацию радиационного риска, сопряженного с психоэмоциональной нагрузкой, обусловленной чернобыльской катастрофой, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте»²¹.

В положениях определения Конституционного суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2485-О четко прослеживается причинно-следственная связь сторон «договора аренды земельного участка, которые при его заключении исходят из добросовестности участников гражданского оборота при выполнении взятых на себя по договору обязательств с несением связанных с недостижением ожидаемого экономического эффекта рисками»²².

В своих решениях Конституционный суд РФ затрагивает корреляцию субъектов риска и соответствующих для них последствий, что, к примеру, отражено в постановлении Конституционного суда РФ от 19 мая 2020 г. № 25-П, в соответствии с которым «работодатель самостоятельно несет все риски, сопутствующие осуществляемому им виду экономической деятельности. Так, вступая в договорные отношения с иными участниками гражданского оборота, именно он несет риски, связанные с исполнением им самим и его контрагентами своих договорных обязательств... Работник же, выполняя за гарантированное законом вознаграждение (заработную плату) лишь определенную трудовым договором трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, не является субъектом осуществляемой работодателем экономической деятельности, а потому не может и не должен нести каких бы то ни было сопутствующих ей рисков и не обязан разделять с работодателем бремя такого рода рисков»²³.

Уточним, что в исследованном нами хронологическом периоде Конституционным судом РФ было принято гораздо большее количество решений, затрагивающих риски, чем нами отображено в данной работе. Подчеркнем, что приведенными прикладными позициями мы продемонстрировали реальный, постоянный интерес и вклад Конституционного суда РФ в категория «риск»; апробировали предложенный в правозащитной теории структурированный «шаблон» проведения соответствующего исследования.

Следует отметить, что даже представленные немногочисленные решения Конституционного суда РФ позволяют содержательно расширить концептуальные представления о заявленном феномене риска в правовом смысле, могут выступить основанием для совершенствования российского законодательства, способствуют императивной систематизации правоприменительной практики различными уровнями власти.

В хронологическом периоде 2020–2021 гг. приращение теории правозащитных рисков постановлениями и определениями Конституционного суда

РФ состоялось в рамках понятийно-дефинитивного, содержательно-видового, сущностно-идентификационного вкладов в корреляции данного процесса с государством и личностью²⁴.

Примечания

1. Постановление Конституционного суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подп. 3 п. 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области». — Российская газета. 2021. 15 января.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 4 июня 2020 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности ст. 3.4 Закона Самарской области “О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области” в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина». — Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2020. № 24, ст. 3851; Определение Конституционного суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1316-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подкопаева И.Р. на нарушение его конституционных прав положением ст. 318 Уголовного кодекса РФ». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Постановление Конституционного суда РФ от 23 июля 2020 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 1 ст. 61 и ч. 5 ст. 67 Федерального закона “Об образовании в РФ” в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина». — СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 2), ст. 5253.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 7 Закона РФ “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей”, пп. 2 п. 1 ст. 6, п. 2.2 ст. 22 и п. 1 ст. 28 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в РФ”, пп. 2 п. 1 ст. 419 Налогового кодекса РФ, а также ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 18 ст. 15 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки О.В. Морозовой». — Там же. № 5, ст. 583.
6. Определение Конституционного суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2988-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Волошиной Е.С. на нарушение ее конституционных прав п. 9.1 ст. 12 Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”». Документ не опубликован; URL: <http://www.consultant.ru/>; Определение Конституционного суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2889-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Серединой О.Е. на нарушение ее конституционных прав п. 9.1 ст. 12 Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Постановление Конституционного суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности пп. 2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с запросом 15 арбитражного апелляционного суда». — СЗ РФ. 2020. № 32, ст. 5362.
8. Определение Конституционного суда РФ от 9 июля 2020 г. № 1642-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Газпром межрегионгаз” на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ст. 188, п. 5 ст. 194 и п. 1 ст. 195 Налогового кодекса РФ». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>

9. Определение Конституционного суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2735-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кураевой В.Г. на нарушение ее конституционных прав ч. 2, 7 и 8 ст. 291.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ, п. 2 ч. 1 ст. 5 и ч. 1.1 ст. 14 Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования”». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Определение Конституционного суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гадельшиной Г.И. на нарушение ее конституционных прав ст. 850 Гражданского кодекса РФ». — Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.
11. Постановление Конституционного суда РФ от 31 октября 2019 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 18, ст. 20 и 21 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в ч. 1 и 2 Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование”, ч. 22 ст. 26 Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования” и п. 6.1 ст. 78 Налогового кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ». — СЗ РФ. 2019. № 45, ст. 6406.
12. Постановление Конституционного суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта “в” п. 2 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева». — Там же. 2020. № 22, ст. 3586.
13. Определение Конституционного суда РФ от 26 марта 2020 г. № 540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Р.А. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 13 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в РФ”». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
14. Определение Конституционного суда РФ от 26 марта 2020 г. № 635-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “ТК Альфа” на нарушение конституционных прав и свобод ст. 98 Федерального закона “Устав железнодорожного транспорта РФ”». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
15. Определение Конституционного суда РФ от 18 июня 2020 г. № 1106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной компании “Канриг Дрилинг Текнолоджи Канада Лтд.” на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 6 Федерального закона “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства”». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
16. Определение Конституционного суда РФ от 9 июля 2020 г. № 1642-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Газпром межрегионгаз” на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ст. 188, п. 5 ст. 194 и п. 1 ст. 195 Налогового кодекса РФ». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
17. Определение Конституционного суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Премьер-Телеком” на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 4 ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса РФ». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
18. Постановление Конституционного суда РФ от 3 ноября 2020 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях и п. 8 ст. 8 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) “Слово жизни” Долгопрудный». — СЗ РФ. 2020. № 46, ст. 7378.
19. Определение Конституционного суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2674-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беглова А.В. на нарушение его конституционных прав

- положениями п. 6 ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 22 и ч. 2 ст. 47 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
20. Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
21. Определение Конституционного суда РФ от 26 марта 2020 г. № 737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнева А.С. на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 19 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»». Документ не опубликован. URL: <http://www.consultant.ru/>
22. Определение Конституционного суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гаражно-строительного кооператива «Глория» на нарушение конституционных прав и свобод подп. 1 п. 2 ст. 45 и п. 2 ст. 46 Земельного кодекса РФ». Документ не опубликован. URL: http://www.consultant.ru
23. Постановление Конституционного суда РФ от 19 мая 2020 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 ч. 1 ст. 59 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева». — СЗ РФ. 2020. № 21, ст. 3375.
24. См. также: Судебная практика в современной правовой системе России: Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М. 2017; MARKHGEIM M.V., NOVIKOVA A.E., ROSENKO M.I., KATORGINA N.P., TONKOV E.E. Constitutional Court in Public Administration System in Moldova and Russia. — Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. No. 5, p. 847–850; ВИТУШКИН В.А. Определения Конституционного Суда РФ: особенности юридической природы. М. 2005; БОНДАРЬ Н.С., ДЖАГАРЯН А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием. — Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3, с. 52–78; БОНДАРЬ Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России. — Журнал российского права. 2011. № 10, с. 35–46; МАРХГЕЙМ М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы. — Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120), с. 70–73; НОВИКОВА А.Е. Категория «риск» в решениях Конституционного Суда РФ. — Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 4, с. 126–132; ЕЕ ЖЕ. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: Дисс. ... докт. юрид. наук. Белгород. 2021, с. 114–115.